Вскоре после того, как Небесная Скорбь закончилась, Ци Юань пережил сложное и долгое мысленное путешествие.

Вначале он думал: — "Эх, я был освобожден казнью во время Небесной Скорби и стал Мутным Бессмертным..."

"И это произошло на глазах у всех. Я решительно съел бессмертную пилюлю, которая помогла мне в Освобождении через Казнь, и использовал ее, чтобы избежать скорби..."

"Хе-хе, с этого момента я больше не смогу поднять голову за пределами секты."

Вскоре после этого Ци Юань вспомнил сцену, когда его собственный ученик опустился перед ним на колени и вручил ему эту бессмертную пилюлю.

"Забудь об этом. У Чаншоу были добрые намерения."

"Я, его Мастер, все время думал об идеалах смерти в Небесной Скорби. Я пренебрегал кропотливыми усилиями моих собственных учеников, которые хотели, чтобы я выжил."

"Должно быть, ему было трудно достать эту пилюлю. Чаншоу столько вытерпел ради этого. Он только что прорвался через царство Возврата в Пустоту на Северном Континенте.

Как я могу тратить его усилия впустую?"

"Ну и что с того, что я Мутный Бессмертный?"

"Дорога впереди не закрыта. Я буду намного сильнее, чем если бы я был Бессмертным Призраком, или если бы моя душа была уничтожена. Я также смогу защитить своих двух учеников. Этого достаточно."

Вот почему Ци Юань отдал Ли Чаншоу приветствие Дао.

И тут из разных мест к нему устремились фигуры, чтобы поздравить Ци Юаня.

Ци Юань сначала был ошеломлен. Затем он сложил ладони и поприветствовал их одного за другим, обмениваясь фразами со старыми друзьями, которых давно не видел.

"Мутные Бессмертные тоже бессмертны. Я могу жить и наслаждаться десятки тысяч лет. Я могу упорно трудиться, чтобы стать Совершенным Бессмертным и принять больше учеников. Это принесет славу моему Маленькому Пику Цюн!"

Ци Юань постепенно приободрился.

В то время, когда он был окружен поздравляющими его людьми, Ци Юань услышал голосовую передачу от своего старшего ученика.

"Мастер, если кто-нибудь спросит вас, какую пилюлю вы съели, чтобы использовать Освобождение через Казнь, скажите им, что это была Пилюля Бессмертного Плавления."

"Рецепт приготовления этой пилюли можно найти на предпоследней книжной полке в северо-западном углу Внешнего Павильона Сутры Дао. Это записано на свитках."

"Следующее, если вас спросят, есть ли у вас лишние Пилюли Бессмертного Плавления, имейте ввиду, что вы можете выдать максимум три пилюли. Насколько это возможно, убедитесь, что те люди, которым вы обещаете, являются бессмертными, которые надежны, близки вам и действительно нуждаются в Пилюлях Бессмертного Плавления."

"Такие вещи очень трудно делать. Более того, это может отравить бессмертных. С такими вещами можно легко попасть в беду."

Ци Юань был ошеломлен, но потом повернулся к двум своим ученикам, слегка улыбнулся и кивнул, показывая, что понял указания Ли Чаншоу.

Ли Чаншоу почувствовал, как с его груди упал последний груз. Наконец-то, он почувствовал облегчение и прилив сил, и его дыхание снова стало ровным. Он повернулся к Лин и сказал: — Младшая Сестра, подожди здесь. Если мастер пригласит людей на чай и поболтать, не забывай проявлять усердие.

Лань Лин тут же спросила: — Старший Брат, куда ты идешь? Разве ты не идешь поздравить Мастера?

Ли Чаншоу улыбнулся и ответил: — Я отдохну и подожду, пока Мастер закончит то, что он должен сделать. Согласно традициям секты, Бессмертное Вознесение - важное событие. Поздравить мастера придет много людей. Нам не нужно беспокоиться.

— Хорошо! — ответила Лань Лин. — Иди и отдохни, Старший Брат, ты много работал в этот период. Я послежу за Мастером!

Таким образом, в то время, как многие бессмертные устремились к Маленькому Пику Цюн, Ли Чаншоу тихонько ускользнул и спрятался в своей Алхимической Комнате.

Он не активировал вокруг Алхимической Комнаты огромный массив формирований. Он активировал массив только в радиусе 1000 футов от нее.

Он подвинул кресло-качалку и сел перед Алхимической Комнатой, глядя на горы и леса вдали, а также на водную сцену поблизости. Его веки затрепетали и закрылись, он мягко раскачивался в кресле взад-вперед.

"После столь долгой и упорной работы Мастер, наконец-то, прошел через Небесную Скорбь."

"После того, как я увидел Небесную Скорбь Мастера, я лучше понимаю Небесную Скорбь и чувствую себя более уверенным в том, что справлюсь со своей. Я буду ждать обогащения всего, что накопил. Тогда мне больше не нужно будет подавлять свой уровень культивирования и я могу начать рисковать Небесной Скорбью."

"Однако, я не могу пройти через Небесную Скорбь внутри секты. Иначе, по крайней мере, половина козырей, которые я так упорно скрывал в течение этих 100 лет, будет раскрыта."

"Тем не менее, говоря об этом, сила Мастера до того, как он прошел через Небесную Скорбь, была действительно плохой. Пилюля Бессмертного Плавления почти сразу же расплавила его тело и душу..."

Ли Чаншоу закрыл глаза и напел бессмертную мелодию, которую он слышал, когда его мастер стал Бессмертным. Вскоре он впал в состояние просветления, на полпути между сознанием и бессознательностью.

Он контролировал свое дыхание, пока его душа сливалась с Небом и Землей.

Из его груди выплыл цветок лотоса с девятью лепестками. Цветок лотоса выглядел свежим, ярким и полным жизни, поскольку он содержал Дао, которое Ли Чаншоу на этот момент постиг. Это было загадочно, естественно и неописуемо словами.

Этот цветок лотоса медленно исчез с ветром. Однако он, как магнит, из различных частей тела Ли Чаншоу вытянул еще много цветов лотоса. Они вращались вокруг него, и в прищуренных глазах Ли Чаншоу отражалось умиротворение.

Очень быстро Ли Чаншоу пришел в себя. Он отбросил окружающие цветы лотоса и запечатал свою собственную ауру, которую почти раскрыл.

Алхимическая Комната была не совсем безопасной. Если он хотел заниматься культивированием, то должен был пойти в секретную подземную комнату.

Насколько он знал, Небесный Бессмертный, столь же могущественный и опытный, как Возвышенный Ван Цин, мог бы пронести свои бессмертные чувства мимо Маленького Пика Цюн.

Он откинулся на спинку стула и немного отдохнул.

http://tl.rulate.ru/book/44403/1117696